

Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 1. С. 4-15.
Regional agrosystems: economics and sociology. 2023;(1): 4-15.

Научная статья
УДК 338.439.02

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ЕАЭС

Ольга Васильевна Ермолова¹, Татьяна Викторовна Остапенко²

¹⁻² Институт аграрных проблем – обособленное структурное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Саратовский научный центр Российской академии наук», г. Саратов, Россия

¹ermolovarus@yandex.ru, ²tanya_ostapenko_76@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется потенциал интеграции в агропродовольственном комплексе на основе развития взаимной торговли, кооперационных поставок, цепочек создания добавленной стоимости, кластеров взаимосвязанных отраслей. На основе метода «затраты-выпуск» оценивается степень интегрированности агропродовольственных комплексов стран ЕАЭС. Определены основные направления развития интеграционных взаимодействий.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, агропромышленная интеграция, торгово-экономические отношения, производственная кооперация, межотраслевые связи, риски, цепочки добавленной стоимости

Для цитирования: Ермолова О.В., Остапенко Т.В. Современный этап интеграционных взаимодействий в агропродовольственном комплексе ЕАЭС // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. №1. С 4-15.

Original article

THE MODERN STAGE OF INTEGRATION INTERACTIONS IN THE AGRO-FOOD COMPLEX OF THE EAEU

Olga V. Ermolova¹, Tatyana V. Ostapenko²

¹⁻²Institute of Agrarian Problems - Subdivision of the Federal State Budgetary Research Institution Saratov Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia

¹ermolovarus@yandex.ru, ²tanya_ostapenko_76@mail.ru

Abstract. The article explores the potential for integration in the agro-food complex based on the development of mutual trade, cooperative supplies, value chains, and clusters of interconnected industries. Based on the input-output method, the integration degree of the agro-food complexes of the EAEU countries is assessed. The main directions of integration interaction development are determined.

Keywords: Eurasian Economic Union, agro-industrial integration, trade and economic relations, industrial cooperation, intersectoral relations, risks, value chains.

For citation: Ermolova O.V., Ostapenko T.V. THE MODERN STAGE OF INTEGRATION INTERACTIONS IN THE AGRO-FOOD COMPLEX OF THE EAEU. Regional agricultural systems: economics and sociology. 2023;(1):4-15. (In Russ)

Введение.

Проблема интеграционных процессов в агропродовольственном комплексе на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС), анализ и оценка глубины интеграции всегда были в центре внимания исследований ученых и практиков со времени образования Союза, поскольку данный сектор является важнейшим компонентом экономики всех пяти входящих в него стран. Формирование сбалансированного аграрного рынка, как отмечается в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, предусматривает развитие интеграционных процессов в агропромышленной сфере в целях увеличения производства сельскохозяйственной продукции, повышения ее конкурентоспособности и обеспечения продовольственной безопасности.

Проблема охватывает не только интеграционные взаимодействия в торговле между странами ЕАЭС. Особый интерес сегодня имеет изучение воздействия технологических трендов и цифровизации на развитие экономической интеграции. Скорость и непредсказуемость технологических изменений усложняют задачу оценки их воздействия.

Изменение структурных пропорций агропродовольственного комплекса каждой из стран, развитие сложных многоотраслевых систем, цепочек создания добавленной стоимости, предусматривает построение межотраслевых моделей экономических процессов. Перспективы евразийской экономической интеграции вносят коррективы в стратегические задачи для каждой страны, входящей в ЕАЭС.

Новые тренды развития интеграционных взаимодействий обусловлены особенностями экономической ситуации в связи с возрастанием рисков и угроз в ответ на антироссийские экономические санкции. Все это определяет актуальность и значимость исследования интеграционных взаимодействий в новых условиях.

Цель исследования – выявить основные направления и оценить возможности развития интеграции в агропродовольственном комплексе в странах Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Методика исследования.

В ходе исследования использовались абстрактно-логический, экономико-статистический и монографический методы, метод «затраты-выпуск», метод исследования цепочек создания добавленной стоимости. Привлекались основные положения ситуационного анализа.

Результаты исследований.

Для реализации согласованной агропромышленной политики государств-членов ЕАЭС предусмотрена подготовка совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса государств – членов ЕАЭС на 2021-2022 годы на основе индикативных показателей, а также балансы спроса и предложения по семнадцати товарным позициям.

Агропромышленный комплекс – наиболее интегрированный среди других комплексов экономики государств ЕАЭС, что явилось результатом согласованной агропромышленной политики, развитых экономических связей, единого нормативно-правового регулирования по многим направлениям. Государства-члены ЕАЭС в значительной мере обеспечивают собственную продовольственную безопасность.

Согласно международным рейтингам, налицо сохраняющиеся региональные различия позиций государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах (табл.1). В период с 2014 по 2022 год произошло снижение индекса глобализации в ряде стран ЕАЭС, позволяющего оценить масштаб интеграции той или иной страны в мировое пространство. В то же время выросли значения глобального индекса инноваций и индекса ЦУР, состоящего из 120 показателей, соответствующих 17 Целям устойчивого развития.

Особый интерес представляет Глобальный индекс продовольственной безопасности, который агрегирует 58 уникальных показателей, отражающих: экономическое неравенство, доступность продовольствия, условия окружающей среды, состояние природных ресурсов. Ключевым фактором снижения общего показателя для ряда стран мира стало значительное увеличение волатильности сельскохозяйственного производства.

Таблица 1 - Позиции государств-членов ЕАЭС в международных рейтингах

	Индекс Глобализации (KOF Globalisation Index)		Глобальный индекс инноваций (Global Innovation Index)		Индекс ЦУР (SDG Index)		Глобальный индекс продовольственной безопасности (Global Food Security Index)	
	2014	2022	2014	2022	2016	2022	2015	2022
Количество стран	207	199	143	132	149	163	109	113
Армения	98	68	65	80	50	66	...	...
Беларусь	75	66	58	77	23	34	44	55
Казахстан	82	78	79	83	54	65	56	32
Кыргызстан	87	96	112	94	67	48	...	...
Россия	56	48	49	47	47	45	43	43

Источник: Официальный сайт Индекса глобализации. - URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>; Global innovation index. 2022. Report. - URL: <https://www.globalinnovationindex.org/home>; Global Food Security Index (CFSI). - URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/> [1-3].

По мнению международных аналитиков, продовольственная безопасность в России характеризуется устойчивым ростом на протяжении последних 5 лет. В то же время категория природных ресурсов и устойчивости требуют усиленного внимания к охране качества водных ресурсов. Россия по итогам 2021 года набрала 74,8 балла по 100-балльной шкале оценки, что на 0,9 балла выше по сравнению с 2020 годом. Как отмечают эксперты, Россия, а также Беларусь и Болгария, с 2012 по 2021 гг. улучшили показатели продовольственной безопасности, чему способствовало стремление стран обеспечить доступность продовольствия и стабильность его производства [4].

Как правило, страны-импортеры характеризуются недостаточным уровнем самообеспеченности по базовым товарам (табл.2). По целому ряду продуктов в некоторых странах произошло существенное снижение показателей самообеспечения в 2015- 2021годы, что отчасти связано с экономическими рисками, обусловленными антироссийскими санкциями.

Именно к базовым товарам относится большая часть взаимных поставок в рамках ЕАЭС. Взаимная торговля продовольствием является важным направлением развития интеграции. Она позволяет решить главную задачу общего продовольственного рынка - обеспечение продовольственной безопасности - за счет наилучшего использования общих ресурсов и конкурентных преимуществ входящих в ЕАЭС государств.

Таблица 2 - Уровень самообеспечения основной сельскохозяйственной продукцией стран ЕАЭС, %

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия		ЕАЭС	
	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2021	2015	2020
Зерно	63,6	28,0	101,7	89,6	135,6	135,8	79,1	69,2	149,1	148,3	140,7	157,1
Мясо и мясопродукты	65,9	64,9	133,1	134,2	76,3	83,4	92,1	84,9	88,7	99,7	90,2	99,3
Молоко и молокопродукты	89,7	87,5	227,1	263,3	89,6	93,7	104,2	110,6	79,9	84,3	91,0	96,4
Картофель	95,6	92,1	105,1	100,0	99,6	104,7	109,7	99,7	102,1	89,1	103,9	92,9
Овощи и продовольственные бахчевые	101,6	102,8	94,8	101,8	125,4	123,6	120,1	96,6	86,9	88,3	100,1	97,9
Фрукты и ягоды	104,1	111,9	55,2	57,2	22,3	34,1	93,3	110,9	32,5	44,4	39,6	46,9
Сахар	79,5	33,4	162,5	141,8	63,5	...	23,3	47,0	100,5	99,9	101,0	97,5
Масло растительное	7,6	0,7	101,7	215,5	77,0	81,9	18,2	8,4	125,4	196,1	119,0	184,8
Рыба	118,3	147,0	13,1	31,3	62,5	...	39,2	119,8	132,8	153,7	...	...
Яйца	98,4	98,8	129,4	127,7	104,1	98,6	84,4	85,6	96,7	98,2	100,0	98,7

Примечание: рассчитано по данным Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 546 с.

В соответствии с классификацией по широким экономическим категориям (ШЭК), составляющих основу продовольственной безопасности, наибольшую долю во взаимном обмене

не в 2020 году (в % к итогу по государствам - членам ЕАЭС) составляли Беларусь (47,5%) и Россия (39,4 %). Такая картина складывалась и по сырьевым, и по обработанным товарам (табл.3).

Таблица 3 - Доля государств-членов ЕАЭС в объеме взаимной торговли пищевыми продуктами по категориям ШЭК, в % к итогу по ЕАЭС*

	Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2015	2020	2015	2020	2015	2020	2015	2020	2015	2020
Пищевые продукты и напитки	2,5	4,8	57,9	47,5	5,4	6,6	2,9	1,7	31,4	39,4
Сырьевые	2,7	8,8	61,7	36,0	12,2	14,1	5,46	4,1	17,9	37,1
Главным образом для промышленности	1,4	0,1	3,9	1,4	56,5	17,0	1,54	1,3	36,7	80,2
Главным образом для личного потребления	3,0	12,5	74,5	50,7	2,4	12,9	6,33	5,3	13,7	18,6
Обработанные	2,4	3,7	56,8	50,6	3,5	4,5	2,28	1,1	34,9	40,1
Главным образом для промышленности	0,02	0,1	72,8	57,8	3,5	5,9	0,67	1,1	22,9	35,1
Главным образом для личного потребления	2,7	4,1	54,8	49,8	3,5	4,4	2,48	1,1	36,5	40,6

Источник: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год. Стат сб. Евразийская экономическая комиссия. М., 2021

Примечание: *Классификация по широким экономическим категориям (ШЭК)

Основу взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем составляли: молочные продукты, мясо и мясопродукты, алкогольные и безалкогольные напитки, зерновые и продукты из них, жиры и масла, рыба, разные пищевые продукты, овощи, какао продукты, сахар, изделия из сахара, овощи и фрукты, злаки. На долю этих товаров приходилось около 80 % общего объема взаимной торговли в стоимостном выражении (табл.4). За годы существования ЕАЭС объем взаимной торговли продовольствием вырос на 73%.

При этом главными поставщиками продовольствия на внутрисоюзном рынке остаются Россия и Беларусь, обеспечивающие, соответственно, 44% и 43% совокупного агроэкспорта, который в 2021 году достиг почти 12 млрд. долл. Основным импортером на внутрисоюзном агропродовольственном рынке также является Россия (50% совокупного импорта). Около 70% российских поставок на общий агропродовольственный рынок ЕАЭС приходится на продукцию с относительно высокой степенью переработки [5, с. 155].

Россия является ведущим экспортером агропродовольственных товаров, обеспечивающим большую часть поставок необходимых товаров партнерам по ЕАЭС. В Казахстане российские поставки пшеницы и меслина составляет 94%, белого сахара - 70% от импорта этих товаров в целом. В Кыргызстане доля российского импорта составляет: пшеницы и меслина - 72%, растительного масла - 85%, сахара и кондитерских изделий - 50%. Армения обеспечивает за счет поставок из России импорт пшеницы и меслина – на 96 %, растительного масла – на 95%, муки и круп – на 89%, сахара и кондитерских товаров - на 44 %. Ключевым торговым партнером государств-членов является и Беларусь, как нетто-экспортер молока и молочных продуктов. Поставки из Беларуси составляют 74% импорта данной продукции в России, 25% - в Казахстане, 27% - в Армении.

Основными товарными позициями в структуре экспорта за 2020 год являлись: злаки, жиры и масла, рыба и ракообразные, масличные семена и плоды, отходы и отходы пищевой промышленности – 78 % от общего объема экспорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении. Государства-члены в 2020 году экспортировали в третьи страны в основном сельскохозяйственное сырье – 70,3 % (в 2019 году – порядка 70,6 %), продукция его переработки составила 26,0 % (в 2019 году – 24,6 %) от всего стоимостного объема.

Основу импорта в 2020 году составляли фрукты, алкогольные и безалкогольные напитки, масличные семена и плоды, рыба и ракообразные, овощи, мясо и субпродукты, разные пищевые продукты. На долю указанных товаров пришлось 56,8 % от общего объема импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья в стоимостном выражении.

Таблица 4 - Доля государств-членов ЕАЭС в объеме взаимной торговли сельскохозяйственной продукции за 2020 год, в % к итогу по ЕАЭС*

	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Всего	1,3	25,4	10,3	1,0	62,0
Пищевые продукты и живые животные	2,9	51,7	6,4	1,8	37,2
Живые животные	0,1	10,5	4,9	18,5	66,0
Мясо и мясопродукты	0,2	75,1	2,9	0,1	21,7
Молочные продукты и яйца птицы	0,5	86,9	2,2	2,1	8,4
Рыба, ракообразные, моллюски	9,7	56,9	5,5	1,4	26,5
Зерновые и продукты из них	0,1	6,7	18,1	1,8	73,2
Овощи и фрукты	13,7	34,3	12,4	5,6	34,0
Кофе, чай, какао	0,2	29,5	5,8	0,2	64,4
Сахар, изделия из сахара, мед	2,5	12,3	7,9	0,1	77,2
Корма для животных	0,3	46,9	3,1	0,0	49,8
Различные пищевые продукты и препараты	0,6	13,6	5,2	0,6	80,0
Напитки и табак	23,2	9,4	10,7	0,6	56,1
Напитки	33,4	14,4	10,2	0,9	41,1
Табак и табачные изделия	3,7	0,0	11,5	0,1	84,6

Источник: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год. Стат. сб. Евразийская экономическая комиссия. М., 2021

Примечание: *по разделам и отделам МСТК (Международная стандартная торговая классификация)

В структуре импорта ЕАЭС в 2020 году доля готовой продукции немного выросла и составила – 30,7 %, доля сельскохозяйственного сырья осталась практически на том же уровне – 56,3%.

В 2020 году совокупный объем взаимной торговли продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем вырос по сравнению с 2019 годом на 2,9 % и составил 9 915,6 млн. долл. Взаимные поставки на 46,5 % были сформированы товарами из Республики Беларусь, Российской Федерации – на 40,8 %, Республики Казахстан – на 6,6 %, Республики Армения – на 4,5 % и Кыргызской Республики – на 1,5 %.

Одним из направлений развития интеграционных процессов является развитие кооперации в ЕАЭС. Более трети объема взаимной торговли Союза приходится на кооперационные товары. Наибольшая доля кооперационных товаров приходится на Россию, основными потребителями которых являются Казахстан и Беларусь. Высокая степень соответствия товарной структуры экспорта Беларуси спросу стран ЕАЭС на импорт свидетельствует о процессах кооперации на высоком уровне. При этом Беларусь обеспечивает четверть рынка кооперационных товаров Союза, основными потребителями которых является Россия.

Наблюдается опережающая динамика экспорта высокотехнологичных товаров во взаимной торговле, доля которых увеличилась. Создание высокотехнологичных инновационных производств и наращивание несырьевого экспорта с высокой добавленной стоимостью определены приоритетными направлениями развития ЕАЭС.

В последние годы реализованы меры по обеспечению продовольственной безопасности на основе временного запрета на экспорт продовольственных товаров первой необходимости из стран ЕАЭС, организации «зеленых коридоров».

Почти все страны ЕАЭС достаточно глубоко интегрированы в общий продовольственный рынок ЕАЭС. Так, внутрисоюзные поставки Беларуси составляли 77% ее суммарного агроэкспорта. Несмотря на невысокие показатели роста сельскохозяйственного производства, Армения за период членства в ЕАЭС больше чем в два раза увеличила объем своих поставок на внутрисоюзном рынке (до 561 млн. долл. в 2021 году), а их долю в суммарном агроэкспорте - с 50 % до 61%. Казахстан обеспечивает на общем рынке ЕАЭС около 60% сум-

марного агропродовольственного импорта. Кыргызстан обеспечивает за счет взаимной торговли около 70% суммарного импорта и 63% - экспорта.

Основным торговым партнером всех стран Союза является Россия. Российский рынок принимает большую часть экспортируемой ими агропродовольственной продукции. Так, доля России в белорусском экспорте молока и молочной продукции составляет 85%, мяса и мясной продукции – 65%. На Россию приходится 74 % плодоовощной продукции, 98% фермерской рыбы и около 30% овощных консервов, экспортируемых из Армении. Основной объем экспорта молочной продукции из Кыргызстана делится между Россией (50%) и Казахстаном (45%). Поставки в Россию составляют 30% экспорта мяса (говядины и баранины) из Казахстана.

Однако сложности политической ситуации 2022 года внесли существенные коррективы в перечень государств-поставщиков товаров и систему интеграционных взаимодействий стран ЕАЭС.

Наднациональным регулирующим органом Евразийского экономического союза является Евразийская экономическая комиссия, которая разработала Перечень показателей для мониторинга степени интеграции и уровня экономического развития в ЕАЭС. Степень интеграции оценивается пятью показателями по инвестициям и внешней торговле. Они включают: объем инвестиций, направленных и поступивших в экономику каждого государства, в т.ч. ПИИ, доля каждого государства-члена в общем объеме экспорта, доля каждого государства в общем объеме экспорта и импорта.

На внешнем рынке ключевыми торгово-экономическими партнерами ЕАЭС являются страны Европейского союза (ЕС) и Китай, на долю которых приходится, соответственно, 36,8% и 20,2% товарооборота Союза. По итогам 2020 г. товарооборот ЕАЭС с ЕС сократился на 25%, с Китаем – на 5,6%. Вместе с тем, увеличился объем внешней торговли ЕАЭС с Соединенным Королевством – на 35,7% (на 7,8 млрд. долл.), Объединенными Арабскими Эмиратами – на 51,5% (на 1,3 млрд. долл.), Гонконгом – на 84,3% (на 1,1 млрд. долл.). Активно осуществлялась торговля с Ираном (прирост товарооборота за 2020 г. на 18,6%), Вьетнамом (на 11,7%), Туркменистаном (на 29,5%) и Узбекистаном (на 4,1%).

Расширяется торгово-экономическое партнерство с международными организациями. В торговом обороте ЕАЭС увеличилась доля стран АТЭС3 (с 34,1% в 2019 г. до 36,4% в 2020 г.), стран СНГ (с 4,9% до 5,3%), стран АСЕАН4 (с 2,7% до 2,8%).

Следствием высокой концентрированности межотраслевых взаимодействий при всей их сложности и многообразии является образование относительно замкнутых комплексов взаимосвязанных отраслей, одним из которых является агропродовольственный комплекс. Об этом свидетельствует и анализ таблиц «затраты - выпуск». Агропродовольственный комплекс вносит весомый вклад в производство конечного продукта и превосходит аналогичные параметры других комплексов взаимосвязанных отраслей, кроме инвестиционного [6, с. 5].

На основе базы данных «затраты-выпуск» были рассчитаны коэффициенты замкнутости по распределению и потреблению продукции, коэффициент тесноты связей по странам ЕАЭС (табл.5). Коэффициент замкнутости комплекса по распределению характеризует удельный вес продукции отраслей комплекса, израсходованной на собственные производственные нужды, в общем объеме производственного потребления. Проведенные расчеты показывают, что в структуре производственного потребления агропродовольственного комплекса России доля продукции, используемая за пределами комплекса, снизилась с 14,2% в 2014 году до 12,1 % в 2020 году.

Коэффициент замкнутости по потреблению показывает долю продукции отраслей комплекса в общем объеме его материальных затрат. В структуре материальных затрат в России доля продукции, используемая за пределами агропродовольственного комплекса, увеличилась с 40,7 % в 2014 г. до 41,3 % в 2020 г. Остальная часть материальных затрат комплекса формируется исключительно за счет собственных затрат.

Коэффициент тесноты связей показывает вклад комплекса в производство конечной продукции. В анализируемом периоде в России коэффициент тесноты связей в агропродовольственном комплексе не изменился.

Таблица 5 - Динамика коэффициентов замкнутости по распределению, потреблению и тесноте межотраслевых связей в агропродовольственном комплексе ЕАЭС

	Коэффициент замкнутости комплекса по распределению промежуточных продуктов		Коэффициент замкнутости комплекса по затратам промежуточных продуктов		Коэффициент тесноты связей	
	2014	2020	2014	2020	2014	2020
Россия	0,858	0,879	0,593	0,587	0,369	0,369
Беларусь	0,896	0,853	0,742	0,703	0,319	0,317
Казахстан	0,793	0,829	0,542	0,462	0,560	0,576
Кыргызстан	0,820	0,904	0,674	0,549	0,294	0,329

Источник: рассчитано по данным: Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2020 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2023; Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2020 год. Стат. бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2021; Таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Казахстан за 2020 год. Стат. бюллетень. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана. 2021; Таблицы ресурсы - использование (ТРИ) за 2020 год. Национальный статистический комитет Кыргызской республики. Бишкек. 2022.

Примечание: к агропродовольственному комплексу отнесены сельское хозяйство и производство пищевых продуктов, напитков и табачных изделий.

Одним из показателей межотраслевой структуры агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС является промежуточный продукт. Он включает в себя внутриотраслевое потребление собственной продукции и материальные затраты, формируемые за счет ресурсов других отраслей и импорта. В сельском хозяйстве величина промежуточного продукта во многом определяется сложившейся структурой производства, уровнем специализации, соотношением растениеводства и животноводства в структуре отрасли. В пищевой промышленности промежуточный продукт зависит от количества переделов в отрасли, глубины переработки продукции.

Выполненные расчеты доли промежуточного продукта в выпуске отраслей агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС показали, что в сельском хозяйстве стран ЕАЭС (за исключением Кыргызстана) за период с 2014 по 2020 годы наблюдалась тенденция роста промежуточного продукта. В пищевой промышленности в анализируемом периоде стран ЕАЭС отмечалось снижение доли промежуточного потребления в выпуске.

Использование метода «затраты-выпуск» выявило различия доли импорта в промежуточном потреблении отраслей агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС. Проведенный на основе межотраслевых балансов анализ показал, что за период с 2014 по 2020 годы доля импорта в промежуточном потреблении сельского хозяйства стран ЕАЭС в основном снижалась (кроме Кыргызстана). Снижалась в этом периоде и доля импорта в пищевой промышленности (исключение составляет Беларусь). Эти данные свидетельствуют о разной степени интенсивности товарообмена, а также о возможном наличии неучтенного импорта (табл. 6).

Изучение устойчивости сложных многоотраслевых систем предусматривает построение межотраслевых моделей экономических процессов. Межотраслевой подход к исследованию устойчивости агропродовольственного комплекса в условиях новых глобальных вызовов позволяет выявить перспективы развития и на основе формирования его эффективной структуры. Изучение межотраслевых факторов устойчивости агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС является предметом ряда научных исследований. В работе Радюк О.С [7], например, на основе межотраслевых балансов стран ЕАЭС и использования модифицированной ценовой модели с выделенным импортом определены возможные направления межстранового кооперирования. Межстрановая таблица «затраты-выпуск» Евразийского экономического союза активно используется в составе инструментов анализа и прогнозиро-

вания его экономики. На этой основе исследуются структурные характеристики экономики ЕАЭС, проводится оценка вовлеченности стран-членов ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости [8-10].

Таблица 6 - Доля промежуточного потребления в выпуске и доля импорта в промежуточном потреблении в отраслях агропродовольственного комплекса стран ЕАЭС, в %*

	Доля промежуточного потребления в выпуске				Доля импорта в промежуточном потреблении			
	Сельское хозяйство		Пищевая промышленность		Сельское хозяйство		Пищевая промышленность	
	2014	2020	2014	2020	2014	2020	2014	2020
Россия	46,2	47,8	77,1	76,1	7,8	7,8	12,6	11,5
Беларусь	59,6	60,8	75,1	73,9	19,5	18,7	13,9	19,7
Казахстан	39,7	40,4	50,8	45,9	18,3	14,6	23,3	17,5
Кыргызстан	69,8	67,3	72,9	67,6	15,1	23,8	28,0	22,1
Армения*	31,9	34,9	...	...	...	...	...	...

Источник: рассчитано по данным: Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2020 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2023; Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2020 год. Стат. бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2022; Таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Казахстан за 2020 год. Стат. бюллетень. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана. 2021; «Таблицы Ресурсы – Использование Кыргызской Республики за 2020 год» (ТРИ) Стат. сб. Бишкек, 2022.

Примечание: *по Армении некоторые данные таблиц «затраты-выпуск» отсутствуют.

Достигнутый уровень экономической интеграции в рамках ЕАЭС содержит и риски от негативных последствий санкций, введенных в отношении России. Целый ряд ограничений создают риски разрыва продуктовых цепочек и для поставщиков, и для экспортеров, невозможности обеспечения нужных объемов продукции. Формирование цепочек создания добавленной стоимости в ЕАЭС на основе углубления интеграционных процессов предполагает либерализацию торговли, формирование открытой инвестиционной политики, привлечение новых взаимных инвестиций, обеспечение равных условий конкуренции для товаропроизводителей [11, с. 50].

Наднациональная кооперация в рамках ЕАЭС еще не достигла достаточной глубины. Невысока доля производства и экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Низок уровень развития кооперации между субъектами продуктовых сетей. Недостаточный интерес к реализации совместных проектов проявляет бизнес.

Высокая продовольственная инфляция, подогреваемая ростом мировых цен на агропродовольственную продукцию и ослаблением национальных валют государств ЕАЭС. Цены на продовольствие в 2022 году увеличились на 12,2%, Прирост цен на продовольствие выше, чем в среднем по ЕАЭС, зафиксирован в Казахстане (на 25,3%), Кыргызстане (на 17,1%) и в Беларуси (на 13,8%).

Для защиты внутреннего рынка и стабилизации внутренних цен на продовольствие большинство стран Союза ужесточили таможенно-тарифные и нетарифные ограничения на вывоз критически важной продукции. В 2022 г. в России уже была уменьшена квота на экспорт зерна с 17,5 до 11 тонн и значительно увеличены экспортные пошлины вне квоты. Установлены новые квоты на вывоз растительного масла, шрота и сахара и введен временный запрет на вывоз этой продукции, а также пшеницы, ржи, ячменя, кукурузы и меслина вне квоты. При этом под запрет вывоза попали и страны ЕАЭС. Во многом эта мера явилось ответом на беспрецедентную скупку российского зерна Казахстаном. Ограничительные меры в Казахстане включают временный запрет на вывоз живого крупного и мелкого рогатого скота, сахара, пшеницы и муки вне квоты (квота составляет 1 млн. тонн пшеницы и 300 тыс. тонн муки). В Кыргызстане установлен временный запрет на вывоз во все страны вне ЕАЭС пшеницы и меслина, пшеничной муки, растительного масла, семян подсолнечника, сахара, яиц домашних кур и инкубационных яиц.

Большое значение имеет определение тех направлений сотрудничества, по которым может быть получен максимальный интеграционный эффект. Его росту может способствовать реализация совместных проектов по программе импортозамещения. Это, прежде всего, производство товаров с большой долей импорта - корма, ветеринарные препараты, племенной скот и т.д. Большую роль должна сыграть евразийская транспортно-логистическая инфраструктура, создание совместных производств и строительство теплиц для наращивания импортозамещения и роста экспорта. Важным направлением сотрудничества представляется стимулирование совместного экспорта продовольственных товаров в третьи страны, создание бренда «органическая продукция».

Продовольственный и аграрный сектор все больше вовлекается в продуктовые цепочки. Для расчета степени участия в глобальных продуктовых цепочках используются два показателя: прямое участие, которое измеряет долю экспорта, являющегося промежуточным звеном в экспорте других стран, а также обратное участие, измеряющее долю импортируемых промежуточных продуктов, встроенных в экспорт. Прямое участие в первичном аграрном секторе достаточно высоко по сравнению с большинством промышленных секторов - около 20% экспорта реэкспортируется первой импортирующей страной. Но продовольственный и сельскохозяйственный секторы имеют немного меньшее обратное участие, чем во многих других отраслях промышленности, с долями импортируемых промежуточных продуктов в экспорте около 25% и 15%, соответственно. Агропродовольственные цепочки расширяют выгоды от специализации и торговли за счет более интенсивного роста сектора и занятости.

Многие исследователи считают развитие кластеров взаимосвязанных отраслей важнейшими направлениями развития интеграционных взаимодействий [12, 13]. Так, взаимодействие Омской области России с Павлодарской и Северо-Казахстанской областями закладывает основы создания межгосударственного аграрно-пищевого кластера и поддерживающих его развитие транспортно-логистических центров. Показателен опыт кластеризации Казахстана и России в зернопродуктовом сегменте. Для Кыргызстана перспективным эксперты считают создание трансграничных кластеров-молочного (совместно с Республикой Беларусь), овощефруктового (совместно с Республикой Казахстан и РФ), хлопкового (совместно с Казахстаном) и др.

Кластерные инициативы могут повысить производительность, скорость инноваций и конкурентоспособность фирм, стать фундаментом, где небольшие фирмы смогут сочетать свои преимущества для экономии на масштабах и повышения конкурентоспособности, диверсификации региональной и национальной экономик. Рост интеграционного эффекта кластеров будет усиливаться в условиях тесного взаимодействия с научными учреждениями.

Заключение.

В настоящее время в ЕАЭС создана необходимая база для углубления сотрудничества предприятий агропродовольственного комплекса, уменьшены барьеры на пути формирования общего рынка. Несмотря на существенные различия позиций стран в международных рейтингах, все страны-члены ЕАЭС имеют достаточно высокий индекс продовольственной безопасности, но недостаточно высокий уровень самообеспечения основными видами продовольствия, что делает необходимым развитие межстрановых торговых взаимодействий. В последние годы повышается роль взаимного торгового сотрудничества стран ЕАЭС. Высокая концентрация экспорта ЕАЭС на сырьевых рынках обеспечивает ресурсную базу для модернизации в целях преодоления технологического отставания. В динамике товарного обмена появилась тенденция роста поставок на общий агропродовольственный рынок ЕАЭС продукции с относительно высокой степенью переработки. Наблюдалась опережающая динамика экспорта высокотехнологичных товаров. В условиях новых рисков и санкций интеграционные взаимодействия претерпевают существенные изменения, что сказывается на их динамике и структуре.

Межотраслевой анализ выявил устойчивые производственно-технологические межотраслевые связи в агропродовольственных комплексах стран ЕАЭС, а также значимую роль промежуточного импорта, влияющего на структурные пропорции комплексов.

В условиях роста взаимной торговли повышается роль прогнозных балансов в процессе согласования взаимных поставок продовольствия. Перспективным направлением интеграционных взаимодействий является построение кооперационных цепочек. Потенциал интеграции в агропромышленной сфере может быть реализован благодаря углублению специализации хозяйствующих субъектов в цепочках добавленной стоимости. Кроме того необходимо достраивание отдельных звеньев продуктовых цепочек на уровне регионов, а также встраивание в них малых и средних предприятий.

Интеграционный эффект создает межрегиональная кластерная кооперация. Аграрные кластеры могут стать важнейшим фактором роста конкурентоспособности агропродовольственного комплекса и углубления евразийской интеграции.

Необходимостью является повышение эффективности институтов евразийской интеграции, в частности, Евразийской экономической комиссии. Проведение мониторинга единого производственного рынка может стать одним из факторов углубления евразийской интеграции. Большое значение для развития продуктовых цепочек и кластеров взаимосвязанных отраслей имеет развитие института конкуренции, поскольку конкурентная среда влияет на улучшение характеристик продукции и условий ее производства.

Список источников

1. Индекс глобализации. – URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>
2. Global innovation index 2022. - URL: <https://www.globalinnovationindex.org/home>
3. Global Food Security Index (CFSI). – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>
4. Новый индекс продбезопасности: кого обогнала Россия. - URL: <https://agrotrend.ru/news/23158-novyy-indeks-prodbezopasnosti-kogo-obognala-rossiya>
5. Киселев С., Ромашкин Р. Состояние и перспективы агропродовольственного экспорта России в страны Евразийского экономического союза // Проблемы прогнозирования. 2021. № 2. С. 152-162.
6. Анфиногентова А.А. Теория системного управления межотраслевыми взаимодействиями в многоуровневых социально-экономических структурах // Экономика и управление. 2016. № 5 (127). С. 4-13.
7. Радюк О.С. Развитие кооперации в промышленности стран ЕАЭС: оценка на основе показателей импортостойкости // Белорусский экономический журнал. 2018. № 1. С. 35-51.
8. Пархименко В. Некоторые структурные характеристики экономики ЕАЭС: анализ межстрановых таблиц «затраты-выпуск» // Белорусский экономический журнал. 2022. № 3. С. 25-36.
9. Стрижкова Л.А., Исламова Г.Р., Каширская С.И. Межстрановая таблица «затраты-выпуск» Евразийского экономического союза в составе инструментов анализа и прогнозирования его экономики // Проблемы прогнозирования. 2022. № 2. С. 17-34.
10. Белоусов А.В. Оценка вовлеченности стран-членов ЕАЭС в глобальные цепочки создания стоимости на основе международных таблиц «затраты-выпуск» // Вестник белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 1. С. 47-52.
11. Ермолова О.В., Кирсанов В.В., Остапенко Т.В. Межотраслевой уровень взаимодействий в Евразийском агропродовольственном комплексе // Экономические науки. 2020. № 6 (187). С. 49-54.
12. Гарист А.В., Аржанцев С.А. Чепик Д.А., Цыпленкова Н.В. Формирование аграрных кластеров в условиях интеграционных процессов ЕАЭС // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2(71). С. 97-107.

13. Карбекова А.Б. Развитие кластерных взаимосвязей в аграрном секторе Кыргызстана в условиях членства в Евразийском экономическом союзе. // Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление. 2022. № 4(60). С. 175-187.
14. Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2020 год. Стат. сб. Евразийская экономическая комиссия. М., 2021.
15. Таблицы ресурсов и использования товаров и услуг Российской Федерации за 2020 год. Стат. сб. / Росстат. М., 2023.
16. Система таблиц «Затраты-Выпуск» Республики Беларусь за 2020 год. Стат. бюллетень. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2021.
17. Таблицы «Затраты-Выпуск» Республики Казахстан за 2020 год. Стат. бюллетень. Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Астана, 2021.
18. Таблицы ресурсы - использование (ТРИ) за 2020 год. Национальный статистический комитет Кыргызской республики. Бишкек. 2022.
19. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2022. – 546 с.

References

1. The Globalization Index. – URL: <http://globalization.kof.ethz.ch/>
2. Global innovation index 2022. - URL: <https://www.globalinnovationindex.org/home>
3. Global Food Security Index (CFSI). – URL: <https://impact.economist.com/sustainability/project/food-security-index/>
4. New food safety index: whom Russia has overtaken. - URL: <https://agrotrend.ru/news/23158-novyy-indeks-prodbezopasnosti-kogo-obognala-rossiya>
5. Kiselev S., Romashkin R. Status and prospects of Russia's agro-food export to the countries of the Eurasian Economic Union. *Problems of Forecasting*. 2021;(2):152-162. (In Russ)
6. Anfinogentova A.A. Theory of system management of intersectoral interactions in multi-level socio-economic structures. *Economics and Management*. 2016;5 (127):4-13. (In Russ)
7. Radyuk O.S. Development of cooperation in the industry of the EAEU countries: assessment based on import intensity indicators. *Belarusian Economic Journal*. 2018;(1):35-51.
8. Parkhimenko V. Some Structural Characteristics of the EAEU Economy: Analysis of Intercountry Input-Output Tables. *Belarusian Economic Journal*. 2022;(3):25-36.
9. Strizhkova L.A., Islamova G.R., Kashirskaya S.I. Intercountry input-output table of the Eurasian Economic Union as part of the tools for analyzing and forecasting its economy. *Problems of Forecasting*. 2022;(2):17-34. (In Russ)
10. Belousov A.V. Assessment of the involvement of EAEU member countries in global value chains based on international input-output tables. *Bulletin of the Belarusian State Agricultural Academy*. 2020;(1):47-52.
11. Ermolova O.V., Kirsanov V.V., Ostapenko T.V. Intersectoral level of interactions in the Eurasian agro-food complex. *Economic sciences*. 2020;6(187): 49-54. (In Russ)
12. Garist A.V., Arzhantsev S.A. Chepik D.A., Tsyplenkova N.V. Formation of agrarian clusters in the conditions of integration processes of the EAEU. *Economics, labor, management in agriculture*. 2021;2(71):97-107. (In Russ)
13. Karbekova A.B. Development of cluster relationships in the agricultural sector of Kyrgyzstan in the conditions of membership in the Eurasian Economic Union. *Bulletin of the Tver State University. Series Economics and Management*. 2022;4(60):175-187. (In Russ)
14. Mutual trade in goods. Statistics of the Eurasian Economic Union. 2020 stat. Sat. Eurasian Economic Commission. М., 2021.
15. Tables of resources and use of goods and services of the Russian Federation for 2020. 2023.
16. The system of tables "Input-Output" of the Republic of Belarus for 2020. 2021.

17. Tables "Input-Output" of the Republic of Kazakhstan for 2020. 2021.
18. Tables supply - use (SUT) for 2020. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic. Bishkek. 2022.
19. Statistical Yearbook of the Eurasian Economic Union. 2022:546.

Информация об авторах

О.В. Ермолова – доктор экономических наук;

Т.В. Остапенко - кандидат экономических наук

Information about the authors

O.V. Ermolova – Doctor of Economic Sciences

T.V. Ostapenko – Candidate of Economic Sciences

*Статья поступила в редакцию 03.04.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023;
принята к публикации 11.04.2023 г..*

*The article was submitted 03.04.2023; approved after reviewing 10.04.2023;
accepted for publication 11.04.2023.*